

Геополитика ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Игорь Кузнецов

Современный мир «глобализации» – это мир все более неравного распределения ресурсов, жизненных благ и шансов выживания народов и человека, размытых и одновременно очень неуравновешенных между собой сил и власти. Кроме того, глобализация – это мир четко выраженных конфликтных культурных и идеологических отношений. Глобализация обусловлена резко возросшей после окончания холодной войны взаимосвязанностью мира, информационной революцией, развитием мировых телекоммуникаций и цифровых электронных сетей.

Развитие новейших информационных и телекоммуникационных технологий внесло субъективные изменения в глобальную экономику и политику. Они играют все более возрастающую роль в качественном изменении международных связей, в частности расширяют возможности подчинения разбросанных по многим регионам предприятий прямому контролю, сконцентрированному в одном месте компьютеризованного проектирования и производства, а гибкие производствен-

ные системы позволяют сократить производственное оборудование и обеспечивают налаживание серийного производства.

Сочетание этих элементов позволяет осуществить децентрализованное производство с централизованным финансовым транснациональным контролем. Интернационализация производства уже сама по себе способствует увеличению торговли, движению капиталов, а инновационные коммуникации облегчают преодолевать расстояния. Прямые

КУЗНЕЦОВ Игорь Михайлович – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: Kuznetsov-IM@yandex.ru

Ключевые слова: геополитика, мировая экономика, инвестиции, инвестиционный поток, инвестиционная политика государства, геополитика

заказы из отдаленных источников ресурсов и низкие транспортные издержки способствуют развитию коммерческой торговли, а усовершенствование коммуникации – дальнейшему расширению обмена услуг.

Синергетическая сущность информационных и телекоммуникационных технологий и растущее бремя расходов на исследования и разработки способствуют увеличению роли многонациональных и транснациональных компаний в мировой экономике. Такие тенденции поощряют производств и экономической деятельности в целом, в частности слияние различных фирм без учета национальных границ, но с учетом наиболее выгодных условий их деятельности.

Одновременно страновые и региональные характеристики становятся важнейшим фактором развития экономики и привлечения финансового капитала. В связи с формированием ТНК и расширением отверточных производств в третьих странах усиливаются тенденции деконцентрации производства. В результате возрастает роль транспортных средств в производственно-технологическом и экономических циклах.

Для стран становятся общими проблемы увеличения пропускной способности имеющихся транспортных систем, вопросы налогообложения, таможенных пошлин, различных экономических и других ограничений по пути следования товара и капитала. В связи с быстрым развитием средств транспорта и коммуникационных систем все более рационально удастся решать проблему географических пространств, а сами пространства перестают быть вакуумными зонами, включаются в производственный цикл и мировую экономику. Все меньше и меньше территорий планеты, так или иначе, не включено в мировое хозяйство.

В современных международных экономических отношениях идет острая конкурентная борьба за сокращение трудовых затрат. После распада мировой социалистической системы и открытия китайской экономики образовался гигантский рынок дешевой рабочей силы, уменьшились преимущества в производительности труда в странах с высокой заработной платой. В результате усилилась международная конкуренция региональных инвестиционных предложений и условий ведения национального хозяйства. Преимущества получают страны с низкой зарплатой, где одновременно созданы благоприятные условия для размещения производства и сбыта, что, в конечном итоге, способствует притоку зарубежных инвестиций.

Интеграционные процессы, связанные с глобализацией и регионализацией ставят вопрос о месте и роли национального государства в мировой экономике и об отношениях государства с ТНК.

Существует полярные мнения по поводу перспектив дальнейшего существования государства как формы организации пространств и экономики.

Как отмечает немецкий ученый Г. Мадль, «в мире глобализации государства могут либо уничтожиться, либо развить под ее натиском определенные аналогии. Однако другие исследователи обращают внимание, что существуют и позитивные примеры приспособления государства к глобализации¹.

В принципе можно говорить, что национальное государство имеет шанс на успех в эпоху глобализации, если выбирает стратегию сотрудничества, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также стратегию интеграции. Такая стратегия дает возможность использовать свои ресурсы в кооперации с ресур-

сами соседних стран и региона в целом, привлекать ресурсы мирового уровня.

Особенно многообещающей формой сотрудничества можно считать развитие международных политических сетей с участием экономических и финансовых институтов, которые интегрируют различные территории с «одним» экономическим интересом и при единой системе управления.

В этом контексте особую значимость приобретает поиск Россией своей модели развития с учетом процессов глобализации, интеграции и регионализации мира. Указанные процессы размывают границы между внутренней и внешней сферой деятельности государства, между ее внутренней и внешней политикой. Если не учитывается внешняя ситуация, то какие бы ни принимались усилия по формированию национальной стратегии развития, они опровергаются всемирными глобальными процессами в той или иной сфере жизнедеятельности.

В глобальных масштабах стремительно набирает силу процесс экономизации внешней политики. Центральным приоритетом мирового развития становится геоэкономика или экономика географических пространств и транспортных коммуникаций, определяющая сегодня облик мировой системы.

Эволюция капиталистической экономики ведет к ее структуризации, вытекающей из развития промышленного сектора мирового хозяйства, и образованию финансового капитала как самостоятельного вида предпринимательской деятельности, то есть финансовый капитал стал рыночным товаром и одновременно важнейшим механизмом международной геополитики.

Так, оживление инвестиционных потоков произошло в государствах Центральной Азии в связи с началом проведения антитеррористической операции

в Афганистане². В свою очередь ряд стран, например Азербайджан и Грузия³, рассчитывали на привлечение инвестиций как плату за поддержку антииракской коалиции.

Ожидаются крупные инвестиции в Ирак и Кувейт после окончания военных действий США в Ираке. С другой стороны, в результате терактов в США общий мировой объем инвестиций сократился в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом⁴.

То есть предоставление кредитов и инвестиций обуславливается политическим климатом в стране и регионе, а также соблюдением политической лояльности к государству-экспортеру инвестиции. Следует учитывать, что кредитование зарубежных проектов осуществляется крупными промышленными и финансовыми структурами, нередко при поддержке, опеке и гарантиях соответствующих государств и межгосударственных соглашений.

Таким образом, производство и капитал стали жить относительно собственной жизнью, не быть жестко связаны между собой происхождением. То и другое может территориально перемещаться в поисках лучших условий для своего расширенного воспроизводства. Этот процесс набирает силу, когда мировая экономика насыщается высокими технологиями, требующих как больших вложений финансовых средств (инвестиций), так и дающими возможность быстро перемещать капитал.

Формирующиеся сети глобализации пронизывают национальные государства и их национальные экономики, регионы и сложившиеся рынки товаров, услуг и капиталов.

Глобализация проявляется и в тесном переплетении экономических и политических процессов между собой. Инвестиционные процессы как форма движения капитала есть проявление внутреннего саморазвития мировой ка-

питалистической экономики и рынка товаров. В ходе эволюции и развития рыночных отношений возникали все новые и новые товары и подсистемы. Так произошло с деньгами и ростовщическим капиталом. Они, родившись под сенью национального или локального рынка, расширив его до размеров страны, региона и мира, сами стали товаром, образовав постепенно свой особый глобальный рынок и относительно самодостаточный процесс мирового уровня, развитию которого поспособствовали глобализация и Интернет.

Рассматривая теоретические подходы, исследователи обращают внимание на то, что политически поддерживаемая региональная интеграция компенсирует слабые стороны национальной экономики и ее пробелы, а также дефицит сырья и капитала, рабочей силы, неудобное географическое положение и т.д. Утверждается, что интеграция способствует росту объемов и специализации производства и развитию новых технологий, а также товарной дифференциации и емкости рынка. Как правило, ссылки делаются именно на результаты европейской интеграции.

Безусловно, что европейский опыт еще не столь убедителен. Но следует учитывать временной фактор и соответствующий этап интеграционных процессов. В ходе интеграции в этом регионе возникают новые проблемы и вполне ожидаемые кризисы в политике, экономике и в отношениях между государствами по тем или иным вопросам. Если же говорить об условиях, которые способствуют региональной интеграции, то это происходит наиболее успешно тогда, когда экономика стран находится на подъеме и уровень экономического развития стран примерно сопоставим.

В то же время тесное переплетение групп интересов свидетельствует о том, что политика и экономика тесно взаимо-

связаны. Тому пример гонка вооружений, развернувшаяся в годы холодной войны между двумя сверхдержавами, привела к образованию военно-промышленных комплексов с высоким уровнем концентрации финансового капитала. Соответственно, интересы финансовых групп начали оказывать свое влияние и на геополитику. Их геополитический интерес заключался в сохранении военно-стратегической напряженности между сверхдержавами и конфликтов в ряде регионов мира.

В этом случае можно говорить о высокой милитаризации как финансовой сферы, связанной с разработкой и производством вооружений, так и национальной экономики в целом.

В то же время холодная война и гонка вооружений создавала серьезные препятствия перемещению капиталов. Государства двух военно-политических блоков установили жесткую систему контроля, оговорили экспорт и импорт инвестиций политическими условиями, ограничили вложения определенными секторами и т.д.

Тем не менее при всех негативных последствиях для мировой экономики все же накапливался опыт и отработывались механизмы регулирования экономическими и финансовыми процессами. Так, в период холодной войны государства обоих блоков в определенной степени соревновались в инвестировании экономик развивающихся стран. США и СССР являлись основными инвесторами. Хотя оба государства преследовали политические цели, инвестиционная политика США опиралась на всю мощь экономики страны и была более динамична по своей рыночной сути, в то время как советская экономика носила мобилизационный характер.

После окончания холодной войны, хотя и произошла либерализация внешнеэкономических связей, вопросы

движения капиталов по-прежнему являются объектом постоянного внимания национальных правительств, входят в повестку межгосударственных дву- и многосторонних переговоров. Более того, взаимопроникновение экономики и политики, финансов и геополитики еще более усиливается.

Экспорт-импорт капиталов обуславливается вопросами социального, культурного и экологического характера, являющиеся прежде всего объектом политики⁵.

В целом движения капиталов также рассматривается через призму политики национальной безопасности⁶. Более того, защита частных и государственных капиталов стала являться сферой деятельности не только соответствующих финансовых институтов, политиков и дипломатов, но и военных. Пример тому действия военно-морских подразделений в отношении пиратов. Не говоря уже о том, что демонстрация силы Вашингтоном стало одним из средств продвижения американских капиталов и их защиты. В свою очередь страны импортеры инвестиций также используют военную силу как гаранты этих инвестиций.

Так, 17 февраля 2003 г. министр обороны Казахстана заявил о намерении сформировать на Каспии военно-морские силы с целью защиты «больших иностранных инвестиций», вложенных в национальные нефтеносные районы⁷.

В связи с этим есть основания утверждать, что современный мир представляет собой не однополюсную систему, основанную на глобальной силовой монополии Соединенных Штатов, а сложную взаимозависимую многополюсную систему.

В глобальной структуре прямых иностранных инвестиций представлены такие полюса: США, Европейский союз, Япония. Они абсолютно доминируют в

общих объемах вывоза и ввоза инвестиций.

Интересно отметить, что США стали самым крупным импортером капитала. Возрос уровень интеграции в ЕС на основе внутрирегиональных прямых инвестиций, а весь регион стал выступать в качестве крупнейшего экспортера капитала. Отмечаются высокие темпы роста вывоза инвестиций Японией, которая может серьезно усилить свои позиции в мире по размерам «внешней экономики». В перспективе просматривается растущая геополитическая экспансия Китая, составной частью которой является финансовая экспансия.

Например, китайская инвестиционная политика, найдя в центральноазиатском регионе ее «ахиллесову пята» – коррупцию бюрократии, оказывает давление на правящие элиты. В условиях текущей политической и экономической конъюнктуры правящим элитам необходима финансовая подпитка, особенно в условиях кризиса. Эксперты отмечают, что «недалек тот час, когда в странах Центральной Азии появятся реальные прокитайские лобби»⁸.

В современных условиях и, очевидно, Россия должна учитывать, что ее сырьевая экономика будет слабеть, а в перспективе структурно-технологического обновления мирового производства будут проявляться в виде скачкообразных изменений в технологическом процессе, которое в силу системности и комплексности научно-технических решений приобретает все более отчетливо выраженный межотраслевой характер, интегрируя различные, нередко достаточно далеко отстоящие друг от друга виды деятельности.

В качестве активных ускорителей этих процессов выступают развертывающаяся в мировой экономике «гонка инноваций», борьба за достижение новых качественных характеристик това-

ров, их соответствие постоянно растущим требованиям потребителей. Растет динамичность высших мировых критериев эффективности, качества, конкурентоспособности продукции.

В последнее время, когда производство и сама экономика становятся высокотехнологичным и наукоемким процессом, новым вложением капиталов и направлением государственных и частных инвестиций стала сфера науки и образования. Заинтересованные государства и частные фирмы вкладывают большие средства в подготовку в своих странах и привлечение из-за рубежа научных специалистов и талантливой молодежи, что объясняется переходом западных производств на высокоинтеллектуальные производства. Кроме того, эти государства и частные фирмы инвестируют науку и образование в целом ряде государств незападного мира.

Все это требует гибкого и оперативного приспособления к изменяющимся условиям. На перестройку международной специализации и перераспределение ресурсов растущее воздействие оказывают такие явления, как необходимость более активного информационного взаимодействия, формирования все более сложных структурных переплетений производственных процессов, повышение степени комплексности новой техники и усиление взаимообусловленности нововведений, что, естественно, и усиливает интеграционные процессы в развитии самого производства, рост динамичности структуры, масштабов потребления и др., ибо усложнение системы как таковой неизбежно требует повышения уровня ее управления.

Сравнительный анализ движения капиталов свидетельствует, что высокая мобильность капиталов возникает при либерализации государственного регулирования экспорта-импорта. Новремена свободной конкуренции про-

шли, а глобализация по-новому ставит вопрос о взаимосвязи экономики и политики как сфер социальных отношений.

Глобализация объективно стимулирует формирование универсальной системы стандартов и правил, отвечающих современным реалиям мировой экономики, в том числе и ее отдельных секторов. В этом активно участвуют национальные правительства. На рынке капиталов в этом заинтересованы как экспортеры, так и импортеры. Так, в процесс движения капиталов были включены/включились новые игроки – это восточноевропейские страны, ранее находившиеся под опекой СССР.

Ряд исследователей считает, что международное движение капитала – это движение одного из факторов производства, основанное на его исторически сложившемся или приобретенном сосредоточении в отдельных странах (имеющих высокоразвитую рыночную экономику), экономическая предпосылка более эффективного, чем в других странах, производства различных товаров и услуг.

Существуют и другие подходы. Различия объясняются:

- иерархией отношений экспортера и импортера с точки зрения целей и ожидаемых результатов;
- развитием рынка и составляющих его форм хозяйственных связей;
- меняющимся пониманием содержания, роли и значения отдельных форм таких связей в развитии и совершенствовании национальных хозяйств, характера задач, экономической безопасности и социально-экономического благополучия.

В реальном содержании международного движения капитала является определяющим элементом в функционировании мировой экономики как составной части глобальной геосоциальной системы, развитии форм и условий раз-

нообразных международных хозяйственных связей, особенно характерных для эпохи глобализации.

Генеральный секретарь Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) констатирует: «Углубляющаяся глобализация ... финансовой

сферы радикально изменила масштаб и структуру ... финансовых потоков».

Глобальная финансовая стабильность или нестабильность стала иметь значение и для тех стран, которые остаются в стороне от частных рынков капитала⁹.

В докладе международной Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» отмечается способность региональных экономических групп «содействовать прекращению исторической вражды и раздоров, завязывая более тесные экономические и политические связи, осуществляя развитие экономики в своих рамках, поддерживая общую инфраструктуру, иницируя новые методы углубления интеграции на пути к прогрессу на мировом уровне»¹⁰. В то же время можно видеть, что сталкивающиеся интересы экономических и финансовые корпораций могут способствовать возникновению международных конфликтов. В этой связи авторы доклада обращают внимание на то, что «в большинстве частей мира потенциал регионального сотрудничества используется далеко не полностью», ибо эгоистические интересы национальных элит преобладают и одновременно отсутствует наличие «сильной политической воли и стремление к интеграции»¹⁰.

Примечания

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С.308-309.

² Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии. М., 2002. С. 21.

³ Независимая газета. 2003. 1 апреля.

⁴ МэиМО. 2001. № 30-35.

⁵ Май Б. Сопrotивление глобализации: основаны ли опасения ее противников? // Internationale Politik. 2001. № 7. С. 39-49; Барч С. «Глобальные скверные игроки» на бирже: права человека и рынки капиталов.

⁶ Задохин А.Г. Политические аспекты инвестиционных процессов в евразийском пространстве. Международный конгресс инвесторов. Материалы конгресса. 4-6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 55; Степанов А.М. Инвестиции в ТЭК России и проблемы энергетической безопасности. Международный конгресс инвесторов. Материалы конгресса. 4-6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 166-167.

⁷ Сокут С. Каспий стоит войны. Независимое военное обозрение. 2003. № 8.

⁸ Панфилова В. Не только трубы: Пекин засыпал Центральную Азию льготными кредитами // Независимая газета. 2009. 16 декабря.

⁹ Рикуперо Р. Проблемы мировой финансовой системы // Internationale Politik. 2000. № 6. Р. 36-37.

¹⁰ Макаров В.А. Трансграничное сотрудничество в Баренцовом Евро-Арктическом регионе. М., 2000. С. 25.